

Дворец долгое время находился в состоянии хаоса. Женщины-служанки кричали, убегая, куда глаза глядят.

Император медленно повернулся и посмотрел на Нэнси. Он улыбнулся и снял корону. Надев её принцу на голову, он сказал глубоким голосом:

– Нэнси, я короную тебя сейчас. Ты – 35-й наследник Ампаркланда.

После того, как Император возложил корону на голову Нэнси, он опустился на колени и сказал:

– Мы приветствуем Императора.

Императрица и Марис были ошеломлены на мгновение.

Императрица сделала книксен и грациозно приветствовала:

– Мы отдаём дань уважения Его Величеству.

С серьёзным выражением лица Марис приподняла юбку в знак приветствия:

– Мы приветствуем Ваше Величество.”

Нэнси посмотрела на людей перед собой. Он смутился, но ничего не мог сказать.

– Уходи! Ампаркланд вечен! – Император достал свиток и сунул его в руки Нэнси. – Как новый Император, пожалуйста, уведи отсюда своих последних подданных. Помни, Ампаркланд будет жить вечно!

Слёзы Нэнси покатились по его лицу. Императрица зарыдала сквозь зубы, и Маурис закрыла глаза, позволяя двум слезам омыть её красивое лицо. Все они твёрдо верили в одно: Ампаркланд не умрёт! Ампаркланд вечен!

Император встал и тихо встал перед окном, глядя на улицу.

Нэнси стоял рядом с Императрицей и принцессой Маурис. Спустя пару секунд он разорвал свиток и исчез во вспышке белого света.

Император улыбнулся и медленно поднял голову. Он вытащил меч из-за пояса и резким ударом вонзил его себе в грудь. В последний момент Императору пришла в голову только одна мысль: как хорошо было бы, если бы он не заключил соглашение с Храмом Света, чтобы подставить Клэр. Однако в этом мире не было «если».

Император скончался. Позже второй принц, Нэнси, вернулся в страну, но Ампаркланд уже не был так силен, как раньше.

Храм Света был совершенно спокоен. Никто не паниковал. Люди в этом главном зале были самыми преданными последователями Богини Света. Другими словами, это были люди, которым промыли мозги. Естественно, они должны были жить и умереть вместе с Храмом.

Как только они вошли в Храм Света, Уолтер (бывший Валдо, прошу прощения за корявый перевод, нашёл его настоящее имя – п.п.) и остальные не колебались. Храм Света всегда пытался убить их. На этот раз они наконец-то вернулись. Как они могли проявить милосердие? Уолтер вёл людей Храма Тьмы, как буря. Клиф отправился на поиски Рауля.

Ци Аошуан, Лен Лин Юнь, Фэн Исюань, Джин, Белый Император и Чёрное Перо направились к внутреннему залу со спокойными выражениями лиц.

Ци Аошуан была в этом месте раньше, а Лен Лин Юнь был ещё лучше знаком с ним. Группа прибыла в кабинет Папы.

Ци Аошуан медленно открыла дверь. В кабинете было два человека.

Один из них был Папой, а другая – Лю Сюэцин с обеспокоенным выражением лица. Лю Сюэцин не сбежала. Она не была добрым человеком, и её появление здесь было совершенно неожиданным.

Папа и Ци Аошуан уставились друг на друга.

Выражение Папы было аномально спокойным, когда он смотрел на холодное выражение лица Ци Аошуан. Насмешливая улыбка появилась на его лице, когда он сказал:

– Ты, действительно, легендарная женщина с чёрным сердцем, которая может свергнуть Свет...
– он выглядел разочарованным. Он попробовал всё, чтобы остановить её, но результата не было. Свету пришёл конец...

Ци Аошуан холодно посмотрела на Папу. Его сломанная нога ничем не отличалась от обычного человека, потому что халат закрывал его ногу, сделанную из специального нефрита. Именно этот человек жестоко убил её уважаемого учителя Ури!

В этот момент раздался холодный голос Лен Лин Юня, тихий, но с намёком на насмешку:

- Изначально она не была «женщиной с чёрным сердцем», но вы все заставили её сделать этот шаг за шагом. Она не собиралась свергать свет. Ты сам заставил её сделать это!

- Да, вы, кучка идиотов, не нашли правильного повода, - Фэн Исюань усмехнулся и холодно сказал: - Подумай, почему всё случилось именно так?

Папа был ошеломлён. Он с открытым ртом смотрел на группу людей. Его тело пошатнулось, и Лю Сюэцин, которая была позади него, быстро поддержала его. Губы Папы дрожали, но он долго не произносил ни слова. Шок и боль в глазах почти утопили его. Неужели всё это из-за самого Храма? Он ошибался с самого начала? Теперь, когда он подумал об этом, он понял, что это с самого начала был Храм, который напал на девушку! И её чёрные волосы, и чёрные глаза - всё это было их виной!

- Если бы ты не совершил такого с её матерью, всё бы было так? - лицо Фэн Исюаня было ледяным, а от его тона мороз пробирал до костей. Если бы не этот ублюдок, Аошуан не страдала бы! Даже если человек перед ним умрёт сто раз, этого будет недостаточно!

Папа уставился на холодное лицо Ци Аошуан, не в силах ничего сказать. Может быть, указ Богини был неправильным? Нет! Как это может быть возможно?! Как мог указ Богини быть неправильным? Это было невозможно!

Лю Сюэцин обернулась и посмотрела на Лен Лин Юня. Она скучала по этому человеку много дней и ночей. Она сходила с ума. Сегодня она наконец-то увидела его, но при каких обстоятельствах? В глазах Лю Сюэцин мелькнул след самоиронии и боли в её сердце. Она смогла увидеть его только при таких обстоятельствах. С её силой, она могла оставить всё и бежать, спасая свою жизнь, прежде чем эти люди вошли в город. Она не была так предана Богине Света, как другие. Но она не хотела уходить. Она хотела остаться и увидеть человека, которого потеряла. Даже если это был последний раз, когда она его увидит, этого было достаточно.

- Великий Папа, - губы Ци Аошуан слегка изогнулись.

Папа не двинулся с места. Его зрачки потеряли концентрацию. В этот момент он был погружён в бесконечные размышления. Он продолжал спрашивать себя: «Богиня никогда не ошибается, но что происходит с Храмом? Почему Богиня до сих пор не спустилась и почему она не протянула свои добрые руки, чтобы спасти их?»

В заднем зале, перед статуей Богини Света, стояла на коленях зеленоволосая женщина. Это была высший астролог храма, Октавия. Она преданно преклонила колени, сложив руки на груди и непрестанно молилась. Однако Богиня никак не реагировала. «Неужели богиня действительно покинула нас?», - Октавия нахмурилась. Постепенно она почувствовала отчаяние. Тем не менее, она не хотела отказываться от этого последнего усилия. Она надеялась, что чудо, которое никогда не произойдёт, появится...

Клиф нашёл Рауля, который спокойно сидел в комнате. Когда Рауль увидел его, на его лице

появилась усталая, но облегчённая улыбка.

– Храма больше не существует. Тебе больше не нужно выступать в роли миротворца между Божественной и Императорской властью, – Клиф выглядел немного неестественно, когда шёл к Раулю. Затем он повернул голову в сторону и хмыкнул.

– Я знал, что ты придёшь, – Рауль встал и улыбнулся Клифу.

– Проблема между нами ещё не решена!

– Мм, тогда давай немедленно решим её раз и навсегда! – Рауль рассмеялся, похлопал себя по подолу пальто и потянулся. Всё было кончено. – Я тоже устал. Мне больше не нужно быть сливками посреди хлеба. Это чертовски больно.

Клиф и Рауль переглянулись и улыбнулись.

В кабинете Папа всё ещё смотрел в потолок.

– Невозможно! Указ Богини не может быть неправильным! – Папа внезапно вскрикнул и стряхнул руку Лю Сюэцин, которая поддерживала его. Он смеялся так безумно, что слёзы вот-вот должны были упасть с его глаз. – Вы, ребята, такие неортодоксальные! Вы посмели бросить вызов престижу Богини, умрите! – Папа закричал в безумии, произнося заклинание.

Джин встал перед Ци Аошуан, блокируя удар Папы.

Лицо Ци Аошуан даже не дрогнуло. С лёгким поворотом руки в ней появился гигантский пылающий меч!

Она махнула мечом, а затем убрала его обратно. Она даже не взглянула на Лю Сюэцин, которая всё ещё была в комнате, а лишь повернулась и ушла. Джин последовал за ней. Белый Император также молча повернулся и ушёл. Чёрное Перо пожал плечами и поджал губы, прежде чем уйти следом за остальными. Для Ци Аошуан Лю Сюэцин была пустым местом, так что не нужно было тратить на неё время.

Папа лишь смотрел широко раскрытыми глазами на удаляющихся Ци Аошуан и её компанию. Как только он собрался что-то сказать, струйка крови медленно стекла по его лбу, по носу. После этого в середине его лба появилась трещина, и тело Папы развалилось на две части. Папа ещё не умер и был потрясён, увидев, что его тело лежит на земле, разрубленное пополам.

Лю Сюэцин ошеломлённо наблюдала за расправой. «Она ничего мне не сделала?», – Лю

Сюэцин была ошеломлена: «Почему? Эта женщина определённо могла убить меня! Я не заслуживаю смерти? Или она бросила меня, чтобы убить в Храме Тьмы?»

Лен Лин Юнь посмотрел на Лю Сюэцин и холодно сказал: – Иди отсюда.

Лю Сюэцин недоверчиво посмотрела на Лен Лин Юня. Он заговорил с ней. Просит её уйти? Почему?

– Лин Юнь! – след надежды и счастья мелькнул в глазах Лю Сюэцин. Может быть, он всё ещё испытывал к ней любовь?

<http://tl.rulate.ru/book/1237/443782>